

О. Г. Клецкина

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОЙ ПАРТИЙНОЙ ШКОЛЫ
ГЛАЗОВСКОГО УЕЗДА ВОТСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ
В 1923–1924 ГОДАХ**

Автор представленного исследования избрал в качестве объекта исследования советскую партийную школу первой половины 1920-х годов. Выбор хронологических рамок статьи предопределён интересом к поведению, поступкам, менталитету первых служащих и слушателей советской системы политического просвещения. Основное внимание исследователя сосредоточено на раскрытии учебной и общественно-политической деятельности служащих и курсантов Глазовской уездной советской партийной школы Вотской автономной области. Статья опирается на первичные документы ячейки РКП(б), учреждённой при Глазовской уездной советской партийной школе. Работа советской партийной школы первой ступени в г. Глазове отличалась от распорядка функционирования аналогичных учреждений в РСФСР продолжительностью учебной деятельности. Курсанты при поддержке партийных инстанций приезжали на учёбу из трёх уездов Вотской автономной области для изучения общеобразовательных и общественно-политических дисциплин. Организаторы образовательной и воспитательной работы в советской партийной школе прилагали усилия к формированию у курсантов активной жизненной позиции в контексте официальных идеологических установок Советского государства. Приобщение курсантов к участию в деятельности институтов школьного самоуправления, комсомольской и партийной ячеек содействовало приобретению начинающими и будущими работниками советских и партийных учреждений уездного уровня актуальных для советского политического режима практических знаний и навыков.

Ключевые слова: советская партийная школа, курсант, вольный слушатель, учебный год, триместр, методы обучения, РКП(б), бюро ячейки партии, комсомол, школьное самоуправление, шэфство, крестьяне.

DOI: 10.35634/2224-9443-2024-18-1-87-96

Большевики, боровшиеся за политическую грамотность с выверенным идеологическим содержанием, с 1920 г. целенаправленно развивали сеть советских партийных школ (далее – совпартшколы) в административно-территориальных единицах РСФСР [Леонова 1972, 27]. В. И. Ленин, выступая на Всероссийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования (1920), отметил, что просветительская работа не может быть вне связи с политикой [Ленин 1981, 399]. Масштабность проекта, предпринятого в сфере подготовки партийных и советских кадров, подтверждает деятельность Всероссийских конференций, съездов совпартшкол, корректировавших направления развития политического просвещения в стране [Леонова 1972, 105; Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 2. Оп. 1. Д. 630. Л. 61 об.].

Проблема становления системы политического образования в РСФСР вызывает интерес у современных историков и благодаря исследованиям последних лет имеет региональное раскрытие. Разные аспекты деятельности совпартшкол отражены в работах Н. Мамай [1954], М. П. Фильченкова [1958], Л. С. Леоновой [1972], Л. М. Чижовой [1968], М. М. Гвоздевой [2010], Е. В. Туфанова, И. Н. Кравченко [Туфанов, Кравченко 2018], Н. В. Гоголева [2019], М. К. Нагиевой [2020]. В отечественной историографии сформировано представление о том, что по решению I Всероссийской конференции работников совпартшкол и политико-просветительских курсов, состоявшейся в декабре 1921 г., было проведено разграничение совпартшкол на три ступени. Совпартшкола I ступени выступала кузницей советско-партийных кадров для уездных учреждений, подготовка в школе II ступени решала кадровый вопрос на уровне губернии, а комвуз давал высшую коммунистическую подготовку [Мамай 1954, 34-35]. Научным достоянием стали исторические факты, формирующие комплексное представление о специфике просветительской деятельности совпартшкол, некоторые из которых, как Тульская губернская совпартшкола, заняли помещения учебных заведений царской России [Гоголев 2019, 100]. Характерной чертой историографии второго десятилетия XXI в. является восприятие советского партийного образования в качестве одного из инструментов «создания слоя управленцев» в СССР [Туфанов, Кравченко 2018, 34; Нагиева 2020, 34]. Следовательно, детальное изучение первых усилий по организации работы совпартшкол в губерниях, областях РСФСР имеет актуальность в свя-

зи с возможностью осмысления регионального материала по вопросам востребованности советско-партийной подготовки, эффективности работы совпартшкол в административно-территориальных образованиях Советской России.

В г. Глазове, получившем в составе Вотской автономной области (далее – ВАО) статус административного центра уезда, в 1922/23 учебном году была учреждена уездная совпартшкола I ступени. Аналогичных школ в стране в данное время насчитывалось 154. По решению ЦК РКП(б) уездные совпартшколы входили в обязательную для местных партийных организаций сеть совпартшкол [Мамай 1954, 39]. Глазовскую совпартшколу разместили в каменном здании XIX в., находившемся до проведённой большевиками муниципализации в собственности купца 2-й гильдии А. А. Тимофеева. Так называемый дом Тимофеева, где в феврале – марте 1923 г. организовали политическое обучение, стоял на Соборной площади. В 1923 г. название этой городской улицы менялось дважды: осенью она обозначалась как Площадь Свободы, а в декабре её переименовали в улицу Революции [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 2. Оп. 1. Д. 630. Л. 48; Ф. 62. Оп. 1. Д. 3. Л. 4, 6–7, 10].

Обучающиеся в совпартшколе подразделялись на две категории: курсанты и вольные слушатели. Они приезжали на учёбу в г. Глазов по направлениям Глазовского, Дебесского, Селтинского, Можгинского уездных комитетов РКП(б) [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 2. Оп. 1. Д. 630. Л. 15 об; Ф. 62. Оп. 1. Д. 9. Л. 23–24, 26–27, 31]. Таким образом, уездная совпартшкола осуществляла подготовку кадров для трёх уездов ВАО, что полностью соответствовало предписаниям центра. Зачисление на обучение проводилось в том случае, если подготовка прибывших отвечала установленным требованиям. Выявленное несоответствие становилось основанием для предоставления направленным на учёбу статуса вольных слушателей или отправки командированных в распоряжение уездных комитетов партии [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 2. Оп. 1. Д. 630. Л. 57].

Число занятых профессиональной деятельностью и освоением образовательной программы в Глазовской совпартшколе по состоянию на апрель 1923 г. не превышало 91 человека, причём разделение по полу было в пользу мужчин: в учреждении числились 31 женщина и 60 мужчин. Средний возраст курсантов составлял 24 года [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 2. Оп. 1. Д. 630. Л. 11; Ф. 62. Д. 9. Оп. 1. Л. 22 об, 23 об, 24 об.]. Осенью 1923 г. Глазовская совпартшкола сделала новый набор слушателей, образовательный уровень которых оказался ниже познаний предшественников. По мнению руководства школы, это было обусловлено крестьянским происхождением курсантов, окончивших начальные училища [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 2. Оп. 1. Д. 630. Л. 57; Ф. 62. Оп. 1. Д. 9. Л. 26–27]. В декабре 1923 г. контингент курсантов и штат сотрудников сократились до 78 человек [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 2. Оп. 1. Д. 630. Л. 48].

Образовательная деятельность в совпартшколе осуществлялась с небольшими погрешностями в границах установленного общего учебного года (с 15 сентября по 15 июля) [Мамай 1954, 35; Леонова 1972, 32]. Занятия велись по триместрам с двумя двухнедельными перерывами на каникулы в январе и мае [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 2. Оп. 1. Д. 630. Л. 57 об.]. Сроки обучения в Глазовской совпартшколе были продолжительнее нормативных, предполагавших подготовку рабочих в течение трёх месяцев, крестьян – четырёх по 17 общественно-политическим и 4 общеобразовательным предметам [Мамай 1954, 35; Леонова 1972, 60]. Первый триместр в Глазовской совпартшколе приходился на октябрь – декабрь, третий начинался в середине мая [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 62. Оп. 1. Д. 3. Л. 4, Д. 8. Л. 22].

В начале обучения проводилось распределение курсантов по четырём группам с учётом их познаний. Наиболее знающих зачисляли в первую группу, а самых слабых — в последнюю. На завершающем этапе обучения допускалась перегруппировка курсантов. В первую группу брали наиболее успешных курсантов, желающих продолжить обучение в совпартшколе II ступени. По предложению вышестоящей инстанции — областного политического просвещения (далее – Обполитпросвет) курсанты первой группы могли рассчитывать на зачисление в школу II ступени без прохождения вступительных испытаний. Во вторую группу из первой переводили не имеющих возможности ехать на учёбу, планирующих после окончания совпартшколы I ступени поступить в вуз и менее успевающих курсантов [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 2. Оп. 1. Д. 630. Л. 15; Ф. 62. Оп. 1. Д. 2. Л. 8].

Образовательная программа Глазовской совпартшколы предполагала преподавание и изучение таких дисциплин, как русский язык, естествоведение, экономическая география, история, экономическая политика, гигиена, азбука коммунизма, история революционного движения, история РКП(б). Сложность организации учебного процесса предопределялась тем, что по многим дисциплинам отсутствовали унифицированные программы, поэтому преподаватели разрабатывали их самостоятельно.

но. В то же время наличие рекомендованной программы по дисциплине не всегда содействовало улучшению учебной деятельности, так как преподаватель нередко сталкивался с проблемой усвоения курсантами содержания программы, например, по русскому языку [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 2. Оп. 1. Д. 630. Л. 43, 57-57 об.].

Актуальной учебно-методической задачей в совпартшколе считалось применение комплекса научно обоснованных методов обучения: краеведческого, исследовательского, лабораторного, экскурсионного, кружкового, семинарского. В Глазовской совпартшколе кружковый метод использовался для проработки лекций в первом триместре, при этом основным мотивом отказа от классических лекций выступал низкий уровень развития курсантов. Метод предполагал организацию обучения путём формулирования вопросов и ответов по существу изучаемой дидактической единицы учебного курса. Краеведческий метод применялся в курсе экономической географии. Преподаватель учебной дисциплины самостоятельно собирал краеведческий материал. Включение в процесс обучения экскурсионного метода влекло за собой организацию учебно-познавательных экскурсий, одна из которых формировала знание о богатстве природы Урала. Обучение наиболее подготовленных курсантов осуществлялось при помощи семинарского метода, но только в третьем триместре [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 2. Оп. 1. Д. 630. Л. 57-57 об.].

Руководящие органы, учреждённые в Глазовской совпартшколе для обеспечения учебного процесса, были представлены двумя управленческими должностями (заведующий школой, заведующий учебной частью) и коллегиальными структурами. К последним относились школьный совет и учебная коллегия [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 2. Оп. 1. Д. 630. Л. 55, 57]. Функции заведующего школой с марта 1923 г. выполнял Ворончихин Фёдор Гаврилович, должность заведующего учебной частью с февраля 1923 г. замещала Орлова Агния Михайловна. Оба руководителя имели членство в РКП(б) с 1919 г. и появились в совпартшколе по направлению партии. Ф. Г. Ворончихина уполномочил обком РКП(б) ВАО, а Орлову рекомендовал Глазовский уездный комитет [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 62. Оп. 1. Д. 9. Л. 22 об-23]. Ворончихин делал первые шаги в области организации политического просвещения, так как в феврале 1922 г. учился в Коммунистическом университете имени Я. М. Свердлова [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 16. Оп. 1. Д. 77. Л. 7, 9, 32, 77]. Социально-демографические и социально-профессиональные характеристики руководителей совпартшколы даны в таблице [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 2. Оп. 1. Д. 630. Л. 18 об-19, 57 об.].

Социально-демографические и социально-профессиональные характеристики руководителей Глазовской совпартшколы (1923)

Должность	Год рождения	Национальность	Социальное происхождение	Образование	Профессия
1	2	3	4	5	6
Заведующий школой	1900	удмурт	крестьянин	среднее; Свердловский университет	политработник
Заведующий учебной частью	1895	русская	служащая	высшее	школьный работник

Из вышеизложенной информации следует, что руководители совпартшколы находились в молодом возрасте и относились к возрастной группе от 20 до 30 лет.

Заведующий школой подавляющую часть рабочего времени уделял ведению хозяйственно-административных дел. До набора курсантов курировал ремонт здания школы, содействовал приобретению лошади для нужд школы [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 2. Оп. 1. Д. 630. Л. 57]. В то же время уклониться от преподавательской деятельности не мог. В ноябре 1923 г. школьный совет назначил Ворончихина лектором по политической экономии, указав на необходимость актуализации образования, полученного в «Свердловке», где теория политической экономии и экономическая политика РСФСР изучались по программе 1922 г. на втором курсе [Фильченков 1958, 111]. Другим мотивом решения школьного совета выступило желание закрепить общественно-политическую дисциплину за членом РКП(б), так как ранее чтение политической экономии было возложено на беспартийного преподавателя [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 2. Оп. 1. Д. 630. Л. 57 об.].

Школьный совет осуществлял свою работу в форме заседаний, позволявших заслушивать доклады руководителей школы, обсуждать основную деятельность учебного заведения, принимать решения по личному составу школы и контингенту обучающихся. Школьный совет назначал лекторов, зачислял вольных слушателей в курсанты по итогам рассмотрения личных заявлений или ходатайств школьных инстанций [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 2. Оп. 1. Д. 630. Л. 57 об-58; Ф. 62. Оп. 1. Д. 2. Л. 12]. Члены школьного совета утверждали просьбы учебной коллегии об исключении курсантов из учреждения за пропуски занятий, плохую успеваемость, пассивность, нетактичное поведение, порочащее авторитет совпартшколы. В некоторых случаях отчисление заменялось строгим выговором, означавшим вынесение предупреждения об исключении из школы в случае повторного совершения нежелательного поступка [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 2. Оп. 1. Д. 630. Л. 57 об-58; Ф. 62. Оп. 1. Д. 8. Л. 23].

Учебная коллегия включала представителей от преподавателей, старостата, школьных ячеек РКП(б) и РКСМ. Коллегия определяла способы проверки знаний курсантов, предусматривала характер занятости курсантов в каникулярное время, искала меры пресечения пропусков занятий, устанавливала формы наказания курсантов, совершивших проступки. По каждому названному направлению работы учебная коллегия в декабре 1923 г. наметила комплекс мер. Проверку знаний курсантов в первом триместре возложили на преподавателей без выделения дополнительных учебных часов. Общую картину успеваемости планировали прояснить на заседании учебной коллегии, обсудив успехи в учёбе каждого курсанта. Преподавателей попросили разработать план работы курсантов в зимние каникулы. Административным старостам вменили в обязанность не допускать присутствия курсантов в комнатах общежития в урочное время.

Качество обучения в совпартшколе поддерживалось ведением контроля за посещением занятий. В частности, в конце первого триместра 1923/24 учебного года учебная коллегия направила в школьный совет прошение об отчислении курсанта Л. Харламовой за многочисленные пропуски и склонность к нетактичному поведению. Наряду со злостными прогульщиками, на контроль поставили шесть курсантов, проигнорировавших более трёх уроков, и десять слушателей, допустивших до трёх пропусков занятий [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 2. Оп. 1. Д. 630. Л. 55–55 об.].

Документы, запечатлевшие характер межличностных отношений в совпартшколе, демонстрируют, что поступки председателей старостата и комитета курсантов (далее – курском) подлежали общественному обсуждению. В мае 1923 г. комсомолец А. Лубнин воспринял позицию председателя курскома Ф. Ившина, ограничившегося предупредительной беседой с подозреваемым в контрреволюционном настроении и воровстве курсантом И. Филипповым, как халатное отношение к делу [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 2. Оп. 1. Д. 630. Л. 23-24; Ф. 62. Оп. 1. Д. 1. Л. 13, Д. 9. Л. 30 об.]. В ноябре 1924 г. тридцать пять курсантов подписали заявление, в котором просили сместить с должности председателя старостата беспартийного Чермянина за пренебрежение к товарищеской этике, оскорбление национальности курсантов [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 62. Оп. 1. Д. 8. Л. 28–28 об.]. Мировоззрение комсомольцев совпартшколы не расходилось с убеждением И. В. Сталина в том, что активный состав комсомола помогает партии воздействовать на молодёжь, не вовлечённую в комсомольское движение [Сталин 1947, 66].

Степень осознанности слушателями совпартшколы внешнеполитических устремлений СССР в первую половину 1920-х гг. прослеживается в решениях, принятых на общих собраниях курсантов. С подачи администрации и партийного руководства школы они обличали, клеймили позором буржуазные круги государств, противодействовавших советской стране. Так, 15 мая 1923 г. на собрание для обсуждения вопроса об убийстве советского посла В. В. Воровского пришли 73 человека. С основным докладом перед собравшимися выступил заведующий школой Ворончихин, который связал убийство Воровского, осуществлённое 10 мая 1923 г. в Лозанне, с деятельностью империалистических хищников. В итоговом постановлении курсанты обвинили министра иностранных дел Великобритании Д. Н. Керзона, премьер-министра Франции Р. Н. Пуанкаре и премьер-министра Италии Б. А. Муссолини в разрушительной политике, влекущей за собой гибель миллионов человеческих душ, и выразили «соболезнование по случаю смерти одного из бойцов за счастье мирового пролетариата» [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 2. Оп. 1. Д. 630. Л. 26–26 об.]. Эпилогом общего собрания стало коллективное исполнение революционного похоронного марша на слова А. Архангельского: «Вы жертвою пали в борьбе роковой...» [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 2. Оп. 1. Д. 630. Л. 26 об.].

Вышеназванное мероприятие проводилось при активном участии школьных ячеек РКП(б) и РКСМ. Членами партийной ячейки являлись заведующие совпартшколой и учебной частью, что позволяло поддерживать значимую для РКП(б) тесную связь с администрацией школы [Филиал ЦГА УР

– ГАОПИ Ф. 2. Оп. 1. Д. 630. Л. 57, 61 об.]. Персональный состав ячейки РКП(б) обновлялся за счёт зачисленных на учёбу партийных курсантов и беспартийных слушателей, изъявивших желание вступить в партию. Мотивы, побуждавшие курсантов крестьянского происхождения принимать решения о вступлении в партию, их ментальность отражают личные заявления. Так, комсомолец с трёхлетним стажем Ф. Ившин весной 1923 г. выразил стремление «работать в рядах коммунистической партии» [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 62. Оп. 1. Д. 4. Л. 1]. Курсант А. Платунов, ранее находившийся на советской работе, решил вступить в РКП(б), рассчитывая в ходе обучения получить необходимую для карьеры политическую грамотность. [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 62. Оп. 1. Д. 4. Л. 3].

Численность членов партийной ячейки за 1923 г. претерпела изменения, в большей степени обусловленные обновлением контингента обучающихся. Если в апреле ячейка насчитывала девять членов партии и шесть кандидатов в члены партии, то в декабре – одиннадцать членов партии и трёх кандидатов [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 62. Оп. 1. Д. 3. Л. 1, 10].

Ячейка РКП(б) при совпартшколе подчинялась Глазовскому уездному комитету РКП(б), исполняла его циркуляры, активно участвуя в жизни школы. Представители партийной ячейки входили в школьный совет и учебную коллегию [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 62. Оп. 1. Д. 2. Л. 1; Ф. 2. Оп. 1. Д. 630. Л. 61 об.]. Партийная работа включала проведение открытых и закрытых общих собраний ячейки, открытых и закрытых заседаний бюро ячейки, выборы членов бюро и организацию собраний с участием местных жителей в подшефных сельских населённых пунктах [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 62. Оп. 1. Д. 8. Л. 6; Ф. 2. Оп. 1. Д. 630. Л. 60 об.].

Открытые общие собрания ячейки РКП(б) позволяли охватить идеологической работой значительную долю курсантов, так как на них присутствовали и беспартийные. Основными вопросами открытых общих собраний были проблемы международного положения (например, борьба Китая и Индии за независимость; победа «фашистских белых организаций» в Болгарии), а также обзоры революционных событий из новейшей истории (например, создание Венгерской советской республики и причины её падения). В некоторых случаях повестка открытого общего собрания предписывалась телефонограммой уездного комитета партии [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 62. Оп. 1. Д. 1. Л. 9, 14; Д. 2. Л. 2; Д. 7. Л. 6]. Весомое влияние комитета демонстрируют протоколы местных партийных ячеек Глазовского уезда. Они содержат идентичные повестки общих собраний, состоявшихся в один и тот же период [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 2. Оп. 1. Д. 625. Л. 24–25]. Открытое собрание ячейки РКП(б) при Глазовской совпартшколе 19 апреля 1923 г. утвердило решение по организации недели помощи инвалидам, а 27 мая 1923 г. – недели беспризорного ребёнка. В обоих случаях содействие устранению острых социальных проблем предполагало осуществление сбора пожертвований. Фонд поддержки инвалидов сформировали члены и кандидаты в члены РКП(б) посредством отчисления 2 % получаемого жалования, а также члены РКСМ, выделившие из своего продовольственного снабжения по 2 фунта муки. Продовольствие для беспризорников собирали в подшефной д. Воебыш Лудошурской волости, вошедшей в июле 1924 г. в состав укрупнённой Глазовской волости [Справочник... 1995, 39]. Крестьяне предоставили шефам не только продовольствие, но и лошадь для отправки продуктов в город. Дополнительно к этому работники школы, состоявшие в РКП(б), направили в фонд беспризорников муку, удержав с каждого члена партии по 10 фунтов [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 62. Оп. 1. Д. 1. Л. 4; Д. 2. Л. 5-5 об.; Д. 5. Л. 1а; Ф. 2. Оп. 1. Д. 630. Л. 31–31 об.].

В подшефных селениях (Воебыш, Качкашур, Лекшур, Сычево) работали лекторы и агитаторы, диагностировавшие готовность крестьян д. Воебыш в свободное время участвовать в беседах в рамках шефства города над деревней, а также пассивность жителей д. Качкашур, где у «кулачков» проявлялось негативное отношение к советской власти. В д. Воебыш на организованные курсантами собрания приходило от 40 до 58 человек. На одной из встреч курсанты зачитали собравшимся статью о налогах на 1923 г. из газеты «Беднота». Основным нововведением в области налогообложения на 1922/1923 финансовый год объявлялся сбор денежных выплат вместо трудового и гужевого налога. Трудгужналог вместе с другими видами крестьянского обложения планировали заменить единым сельскохозяйственным налогом со следующего налогового периода [ЦГА УР. Ф. Р-234. Оп. 1. Д. 101. Л. 170]. Но крестьян волновал иной вопрос. Они попросили шефов помочь уладить недоразумение, сложившееся с новопоселенцами из Покровской слободы. По заверениям участников собрания, новопоселенцы пользовались землёй, налоги за которую платили жители деревни. Так как багаж знаний командированных курсантов (Овсянникова, М. Небогатикова) не позволил дать исчерпывающий ответ на вопрос крестьян, постановили подготовить разъяснения к следующему собранию. Примечательно, что трудности взаимодействия с крестьянским населением не рассматривались курсантами в

качестве непреодолимого препятствия для продолжения шефства в закреплённых селениях. В июне 1923 г. восемнадцать курсантов изъявили желание принять участие в организации идеологической работы в деревне. [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 62. Оп. 1. Д. 1. Л. 12 об-13; Д. 3. Л. 2 об; Д. 5. Л. 2-2 об; Д. 8. Л. 11].

Организаторы шефства над деревней называли эпизодические командировки курсантов в сельскую местность «кочевым способом» просветительской деятельности [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 62. Оп. 1. Д. 8. Л. 18]. Индикатором её востребованности можно считать расширение географии шефской помощи, которая осенью 1924 г. стала распространяться на Понинскую волость. Результативность шефской работы проявилась в принятии на учёбу осенью 1924 г. слушателей из подшефной деревни, в создании сельской ячейки РКСМ и снабжении деревенских комсомольцев литературой, газетами [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 62. Оп. 1. Д. 8. Л. 18–18 об, 22 об-23].

Партийная ячейка искала способы содействия решению национального вопроса в ВАО. Последний осмысливался заведующим школой Ф. Г. Ворончихиным как насущная потребность. По его мнению, в ВАО остро стояли задачи повышения низкого культурного уровня удмуртов путём преподавания удмуртского языка и развития удмуртской литературы и, в противоположность первой целевой установке, снижения уровня распространённости социальных болезней, влекущих за собой вымирание удмуртского населения. Необходимость устранения диагностированных недостатков социального развития удмуртов мотивировала партийную ячейку поручить курсантам, едущим в январе 1924 г. на каникулы в деревню, провести агитацию среди удмуртских крестьян за обучение детей в удмуртских школах [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 2. Оп. 1. Д. 630. Л. 65-65 об.]. Уместно подчеркнуть, что удмуртские школы появились до учреждения ВАО и на начало 1920 г. их насчитывалось 176 [История Удмуртии... 2005, 141].

С полной уверенностью можно утверждать, что члены ячейки РКП(б) при совпартшколе рассматривали курсантов в качестве рупора, способного донести до сознания односельчан представление о прогрессивности проектов советской власти. Подготовка слушателей к весенним каникулам 1923/24 учебного года включала непосредственное обсуждение на общем собрании курсантов вопросов, связанных с проведением денежной реформы и развитием кооперации [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 2. Оп. 1. Д. 630. Л. 65 об; Ф. 62. Оп. 1. Д. 8. Л. 7]. Под влиянием резолюции XIII съезда партии по работе в деревне осенью 1924 г. пришло понимание основного назначения Глазовской совпартшколы I ступени. Миссию учреждения выразили в лаконичной фразе — «подготовка работников деревни» [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 62. Оп. 1. Д. 8. Л. 22]. Осознанная деятельность отвечала общественным потребностям, так как в рассматриваемое время служащие волостных исполкомов Глазовского уезда имели начальное образование [Клецкина 2022, 1237–1239].

В ноябре 1923 г. по указанию Обполитпросвета администрация школы приступила к ведению личных дел курсантов и учёту выпускников [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 2. Оп. 1. Д. 630. Л. 58]. Коллектив школы с вниманием относился к судьбе курсантов, что подтверждает организация в 1924 г. торжественного заседания в честь годовщины со дня смерти от чахотки курсанта первого выпуска Г. В. Ашихмина, воевавшего на стороне красных и получившего партийный билет в 15 лет. Постигшие жизненных перипетий Ашихмина побудило слушателей оказать материальную помощь его матери, осуществив отчисления по 20 коп. с июльской стипендии каждого курсанта [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 62. Оп. 1. Д. 8. Л. 13-13 об, Д. 9. Л. 23 об-24].

Партийная и комсомольская ячейки совпартшколы инициировали создание школьных органов самоуправления, призванных минимизировать социально-бытовые трудности, с которыми в первую половину 1920-х гг. неизбежно сталкивались полуголодные, плохо одетые курсанты, приезжая на учёбу. В начале обучения самые ответственные из курсантов избирались в старостат, секцию питания, комиссию по помещению, секцию одежды и обуви, санитарную тройку, контрольно-хозяйственную комиссию, кассу взаимопомощи. Старостат состоял из четырёх учебных старост и четырёх административных старост. Старосты участвовали в выборах председателя и членов бюро старостата, могли требовать от курсантов беспрекословного исполнения их распоряжений [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 2. Оп. 1. Д. 630. Л. 61 об, 64; Ф. 62. Оп. 1. Д. 2 Л. 13-13 об; Д. 8. Л. 25]. Членство в органах самоуправления школы не являлось постоянным, так как периодически проводилось переизбрание. Курсантов, успевших зарекомендовать себя с положительной стороны, оставляли в школьных органах самоуправления для продолжения работы и передачи опыта вновь избранным.

В январе 1924 г. в совпартшколе был образован товарищеский суд в составе трёх человек [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 62. Оп. 1. Д. 8. Л. 9-9 об, 17]. Суд рассматривал случаи нарушения това-

рической дисциплины, повторное игнорирование курсантами правил внутреннего распорядка. Товарный суд имел право устанавливать дисциплинарные взыскания в отношении курсантов, небрежно относящихся к школьному имуществу. Более серьёзные проступки, способные дезорганизовать «курсантскую массу», обсуждались в школьном совете [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 62. Оп. 1. Д. 8. Л. 24]. Внутри школы применялись разнообразные меры наказания, а именно: предупреждение, наряд вне очереди, единоличным выговор, публичный выговор, выговор с занесением в личное дело, выговор с занесением в стенную газету, общественное порицание, исключение из школы [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 62. Оп. 1. Д. 8. Л. 24 об.]. Наряд вне очереди зачастую означал дежурство, подразделявшееся на дежурство по помещению (ночное и дневное), лаборатории, кухне, общежитию. Курсанту, заступившему на дежурство в ночное время, не разрешалось спать. Днём общий дежурный подавал звонки, оповещавшие о начале и конце занятия. Дежурство в лаборатории приводило к установлению ответственности за сохранность книг, учебников, выданных курсантам для изучения. В Совпартшколы могли иметь единичные экземпляры специальной литературы по достаточно обширной тематике, так как к 1924 г. в стране было издано около 40 учебных пособий [Леонова 1972, 83].

Дежурный по кухне начинал работать в 5 утра. Он контролировал приготовление обеда и ужина, отслеживал правильность распределения порций. Многочисленные обязанности перекладывались на дежурившего в общежитии. Ему надлежало приносить воду и дрова, следить за чистотой и топкой печей, не допускать курения в помещениях и присутствия посторонних [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 62. Оп. 1. Д. 8. Л. 25 об–26 об.].

При школе функционировал клуб под руководством клубного совета, включавшего представителей от курсантов, ячеек РКП(б) и РКСМ. В рамках клубной работы проводилось политическое просвещение, шла постановка спектаклей, в том числе для жителей подшефных деревень [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 62. Оп. 1. Д. 8. Л. 18 об; Д. 9. Л. 18]. Члены партийной ячейки, прежде всего курсанты, приобщались к воспитательной работе, возлагавшейся на парторганизаторов, призванных вне стен школы прививать дух коллективизма беспартийным курсантам [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 2. Оп. 1. Д. 630. Л. 61 об; Ф. 62. Оп. 1. Д. 8. Л. 23; Д. 9. Л. 20]. В соответствии с правилами внутреннего распорядка курсантам запрещалось гулять дольше 24.00 и уезжать домой без разрешения администрации школы [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 62. Оп. 1. Д. 8. Л. 25].

Благодаря деятельности партийной ячейки школьная жизнь освещалась редакционной коллегией стенной школьной газеты «Голос курсанта», а также на страницах газеты «Ижевская правда» постоянным корреспондентом, избранным на бюро ячейки РКП(б) [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 2. Оп. 1. Д. 630. Л. 43-43 об.]. Для газеты «Красный пахарь», издаваемой в г. Глазове, члены партийной ячейки готовили по заданию Глазовского уездного комитета РКП(б) тематические материалы к официальным советским праздникам [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 2. Оп. 1. Д. 630. Л. 46 об.]. Курсанты совпартшколы воспринимали газету «Красный пахарь» как трибуну, позволяющую им открыто говорить о недостатках школьной жизни. Так, в январе 1924 г. газета опубликовала статью курсантов, выступивших с критикой системы распределения материального довольствия обучающихся [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 62. Оп. 1. Д. 8. Л. 1]. Не менее важной считалась кампания по организации массовой подписки на газеты. Новый заведующий школой П. В. Мальгинов, возглавивший её в июне 1924 г., выписывал газеты «Московская Правда», «Безбожник», «Красный пахарь», журнал «Огонёк». Восемь сотрудников школы получали более одной печатной газеты, в их числе «Красный пахарь», «Правда», «Учительская газета», «Известия», «Рабочая газета» [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 62. Оп. 1. Д. 8. Л. 12 об; Д. 9. Л. 2].

Партийная ячейка школы прилагала усилия к вовлечению сотрудников, курсантов школы в деятельность общественных организаций. В декабре 1924 г. тринадцать служащих школы являлись членами общества «Долой неграмотность», шесть человек входили в Международную организацию помощи борцам революции (МОПР), из них один состоял в Обществе друзей воздушного флота (ОДВФ) [Филиал ЦГА УР – ГАОПИ Ф. 62. Оп. 1. Д. 8. Л. 2, 22 об; Д. 9. Л. 2].

Проведённое исследование показало, что работа Глазовской уездной совпартшколы I ступени была проникнута духом времени. Содержание образовательной программы, тематика внеурочной деятельности, структура руководящих органов, межличностные отношения служащих школы и курсантов складывались под влиянием циркуляров Глазовского уездного комитета РКП(б) при ключевой роли проявивших профессиональную ответственность, организованность служащих совпартшколы и стремившихся к постижению ценностей советской власти курсантов. Тяжёлые материальные условия, сопровождавшие школьную жизнь, преодолевались при помощи самоорганизации курсантов,

изначально не исключавшей развитие коллективных форм сотрудничества. Очевидно, что многочисленные обязанности курсантов не содействовали формированию полных и прочных знаний по общеобразовательным и общественно-политическим дисциплинам, но развивали актуальную для 1920-х гг. компетенцию – умеет результативно исполнять порученное дело в условиях неопределённости. Кроме того, общественно-политическая работа курсантов закрепляла практические навыки деловой коммуникации с крестьянским населением, увязывала формируемые теоретические познания с практической деятельностью ответственного советского работника уездного или волостного уровня. Полиэтничность политического образования приобщала слушателей из удмуртских деревень к общественному взаимодействию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гвоздева М. М. Система повышения квалификации партийных и советских служащих в СССР: исторический экскурс // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2010. № 3 (24). С. 28–33.
- Гоголев Н. В. Учебные заведения Тулы в первые годы советской власти // Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ПРО ТО». 2019. № 1. С. 99–100.
- История Удмуртии: XX век / под ред. К. И. Куликова; введение О. И. Васильевой, Л. Н. Бехтеревой, Н. А. Родионова. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2005. 544 с.
- Клецкина О. Г. Политическая активность и фискальная ответственность крестьян национальных окраин РСФСР в первую половину 1920-х годов (на примере Глазовского уезда Вотской автономной области) // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология. 2022. Т. 32. Вып. 6. С. 1232–1241.
- Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 41: май – ноябрь 1920. М.: Изд-во политической литературы, 1981. 696 с.
- Леонова Л. С. Из истории подготовки партийных кадров в советско-партийных школах и коммунистических университетах (1921–1925 гг.). М.: Изд-во Московского университета, 1972. 182 с.
- Мамай Н. Коммунистическая партия в борьбе за идейное воспитание масс в первые годы нэпа. М.: ГОСПОЛИТИЗДАТ, 1954. 136 с.
- Нагиева М. К. Проблема подготовки партийно-политических кадров в Дагестане в 20-х–30-х гг. XX века // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. Вып. 3. С. 29–35.
- Справочник по административно-территориальному делению Удмуртии. 1917–1991 гг. / науч. ред. А. А. Тронин. Ижевск: Удмуртия, 1995. 744 с.
- Сталин И. В. Сочинения. Т. 6: 1924. М.: ОГИЗ; Государственное изд-во политической литературы, 1947. 430 с.
- Туфанов Е. В., Кравченко И. Н. Партийное образование как элемент становления национальной партийно-государственной номенклатуры в 1920–1930-е гг. (на материалах Северного Кавказа) // Научная мысль Кавказа. 2018. № 1. С. 34–39.
- Чижова Л. М. Из истории подготовки партийных работников (1921–1925 гг.) // Вопросы истории КПСС. 1968. № 6. С. 89–98.
- Филиал ГКУ «ЦГА УР» – Государственный архив общественно-политической истории (ГАОПИ). Ф. 2. Глазовский уездный комитет РКП(б); Ф. 16. Вотский областной комитет (обком) РКП(б); Ф. 62. Ячейка РКП(б) Глазовской советско-партийной школы.
- Фильченков М. П. Из истории партийных учебных заведений // Вопросы истории КПСС. 1958. № 1. С. 108–122.
- Центральный государственный архив Удмуртской Республики. Ф. Р-234. Финансовый отдел Удмуртского областного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Поступила в редакцию 06.04.2023

Клецкина Ольга Геннадьевна

кандидат исторических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)

E-mail: gi_ru@mail.ru

O. G. Kletschina**EDUCATIONAL AND SOCIO-POLITICAL ACTIVITIES OF THE SOVIET PARTY SCHOOL OF THE GLAZOV DISTRICT OF THE VOTSKAYA AUTONOMOUS REGION IN 1923–1924**

DOI: 10.35634/2224-9443-2024-18-1-87-96

The author of the presented study chose the Soviet party school of the first half of the 1920s as the object of study. The choice of the chronological framework of the article is predetermined by the interest in the behavior, actions, and mentality of the first employees and listeners of the Soviet political education system. The main attention of the researcher is focused on the disclosure of the educational and socio-political activities of employees and cadets of the Glazov district Soviet party school of the Votskaya Autonomous Region. The article is based on the primary documents of the cell of the RCP(b), established at the Glazov district Soviet party school. Protocols, reports, statements, various lists create a fairly complete picture of the main directions of the activity of the Soviet party school, its structure, the contingent of cadets, and the nature of official relations within the school. The work of the Soviet party school of the first stage in the city of Glazov differed from the routine of the functioning of similar institutions in the RSFSR by the duration of educational activities. The academic year began in October and ended in July. Cadets with the support of the party authorities came to study from three districts of the Votskaya Autonomous Region to study general educational and socio-political disciplines. The organizers of educational and upbringing work in the Soviet party school made efforts to form an active life position among the cadets in the context of the official ideological attitudes of the Soviet state. The introduction of cadets in participate in the activities of the institutes of school self-administration, Komsomol and party cells facilitated the acquisition of practical knowledge and skills relevant to the Soviet political regime by beginners and future employees of Soviet and party institutions of the district level.

Keywords: Soviet party school, cadet, free listener, academic year, trimester, teaching methods, RCP(b), bureau of the party cell, Komsomol, school self-administration, school board, patronage, peasants.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2024, vol. 18, issue 1, pp. 87–96. In Russian.

REFERENCES

- Gvozdeva M. M.** Sistema povysheniya kvalifikatsii partijnyh i sovetskih sluzhashchih v SSSR: istoricheskij ekskurs [The Party and Soviet servants professional development system in USSR: the historical retrospective]. Vestnik Povolzhskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby [Bulletin of the Volga Academy of Public Service], 2010, no. 3 (24), pp. 28–33. In Russian.
- Gogolev N. V.** Uchebnye zavedeniya Tuly v pervye gody sovetskoj vlasti [Tula educational institutions in the early Soviet period]. Vestnik GOU DPO TO «IPK i PRO TO». Tul'skoe obrazovatel'noe prostranstvo [Bulletin of the GOU DPO TO "IPK and PRO TO". Tula educational space], 2019, no. 1, pp. 99–100. In Russian.
- Istoriya Udmurtii: XX vek / pod red. K. I. Kulikova; vvedenie O. I. Vasil'evoj, L. N. Bekhterevoj, N. A. Rodionova [History of Udmurtia: XX century / ed. K. I. Kulikov; introduction by O. I. Vasilyeva, L. N. Bekhtereva, N. A. Rodionov]. Izhevsk, Udmurtskij institut istorii, yazyka i literatury Ural'skoe otdelenie Rossijskoj akademii nauk Publ., 2005. 544 p. In Russian.
- Kleckina O. G.** Politicheskaya aktivnost' i fiskal'naya otvetstvennost' krest'yan nacional'nyh okrain RSFSR v pervuyu polovinu 1920-h godov (na primere Glazovskogo uezda Votskoj avtonomnoj oblasti) [Political activity and fiscal responsibility of the peasants of the national outskirts of the RSFSR in the first half of the 1920s (on the example of the Glazov District of the Votskaya Autonomous Region)]. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya [Bulletin of the Udmurt University. Series History and Philology], 2022, no. 32 (6). pp. 1232–1241. In Russian.
- Lenin V. I.** Polnoe sobranie sochinenij [Complete works]. Vol. 41: maj – noyabr' 1920 [May – November 1920]. Moscow : Izdatel'stvo politicheskoy literatury Publ., 1981. 696 p. In Russian.
- Leonova L. S.** Iz istorii podgotovki partijnyh kadrov v sovetsko-partijnyh shkolah i kommunisticheskikh universitetah (1921–1925 gg.) [From the history of the training of party cadres in Soviet-Party schools and Communist universities (1921–1925)]. Moscow : Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta Publ., 1972. 182 p. In Russian.
- Mamaj N.** Kommunisticheskaya partiya v bor'be za idejnoe vospitanie mass v pervye gody nepa [The Communist Party in the struggle for the ideological education of the masses in the early years of the NEP]. Moscow : Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury Publ., 1954. 136 p. In Russian.
- Nagieva M. K.** Problema podgotovki partijno-politicheskikh kadrov v Dagestane v 20-h–30-h gg. XX veka [The problem of training party and political staff in Dagestan in the 1920s–1930s]. Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta [Bulletin of the Maikop State Technological University], 2020, no. 3 (46), pp. 29–35. In Russian.

Spravochnik po administrativno-territorial'nomu deleniyu Udmurtii. 1917–1991 gg. / nauch. red. A. A. Tronin [Reference book on the administrative-territorial division of Udmurtia. 1917–1991 / scientific ed. A. A. Tronin]. Izhevsk : Udmurtiya Publ., 1995. 744 p. In Russian.

Stalin I. V. Sochineniya [Writings]. Vol. 6: 1924. Moscow : OGIZ ; Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury Publ., 1947. 430 p. In Russian.

Tufanov E. V., Kravchenko I. N. Partijnoe obrazovanie kak element stanovleniya nacional'noj partijno-gosudarstvennoj nomenklatury v 1920–1930-e gg. (na materialah Severnogo Kavkaza) [Party education as an element of the formation of the national party-state nomenclature in the 1920s–1930s. (based on the materials of the North Caucasus)]. Nauchnaya mysl' Kavkaza [Scientific thought of the Caucasus], 2018, no. 1, pp. 34–39. In Russian.

Chizhova L. M. Iz istorii podgotovki partijnyh rabotnikov (1921–1925 gg.) [From the history of the training of party workers (1921–1925)]. Voprosy istorii KPSS [Questions of the history of the CPSU], 1968, no. 6, pp. 89–98. In Russian.

Filial Gosudarstvennogo kazennogo uchrezhdeniya «Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Udmurtskoj Respubliki» – Gosudarstvennyj arhiv obshchestvenno-politicheskoy istorii (GAOPI) [The branch of the State public institution "Central State Archive of the Udmurt Republic" is the State Archive of Socio-Political History (SASPH)]. Fond 2. Glazovskij uezdnyj komitet RKP(b) [Fund 2. Glazov Uyezd Committee of the RCP(b)], Fond 16. Votskij oblastnoj komitet (obkom) RKP(b) [Fund 16. Votsky Regional Committee of the RCP(b)], Fond 62. Yachejka RKP(b) Glazovskoj sovetsko-partijnoj shkoly [Fund 62. Cell of the RCP(b) in the Glazov Soviet party school]. In Russian.

Fil'chenkov M. P. Iz istorii partijnyh uchebnyh zavedenij [From the history of party educational institutions]. Voprosy istorii KPSS [Questions of the history of the CPSU], 1958, no. 1, pp. 108–122. In Russian.

Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Udmurtskoj Respubliki (CGA UR) [Central State Archive of the Udmurt Republic (CSA UR)]. Fond. R-234. Finansovyj otdel Udmurtskogo oblastnogo ispolnitel'nogo komiteta Soveta rabochih, krest'yanskih i krasnoarmejskih deputatov [Fund R-234. Financial Department of the Udmurt Regional Executive Committee of the Council of Workers', Peasants' and Red Army Deputies]. In Russian.

Received 06.04.2023

Kletskina Olga Gennad'evna

Candidate of History, Associate Professor

Udmurt State University

1/6, Universitetskaya st., Izhevsk, 426034, Russia

E-mail: gi_ru@mail.ru